

м а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Почти
невероятное убийство**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Иллюстрация (фотоколлаж) на обложке
В. Коробейникова

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Почти невероятное убийство / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-202062-9

Эксперт-аналитик Дронго живет в ожидании телефонного звонка. Каждый день, каждый час. На этот раз его вызвали в США. Целая цепочка загадочных убийств и никаких следов. Но Дронго знает: преступник всегда оставляет следы, даже если он человек-невидимка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202062-9

**ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНОЕ
УБИЙСТВО**

Часть I

ИСЧЕЗНУВШИЙ УБИЙЦА

...В современных условиях преступные организации и отдельные индивидуумы все чаще прибегают к применению новейших технических средств для совершения преступлений и их сокрытия. Они идут на любые ухищрения, их методы становятся все более разнообразными, что, соответственно, затрудняет работу правоохранительных служб, вызывая новые, ранее неизвестные трудности. Криминалистам необходимо детально исследовать эти методы преступников и умело их классифицировать.

ИЗ ДОКЛАДА

ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С НЕЙ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ООН

На Пятой авеню Манхэттена вспыхнули огни. Неоновая реклама бешено заплясала на зданиях, словно собираясь спалить город ярким фейерверком своих красок. Серые и унылые улицы постепенно стали оживать, медленно пробуждаясь от сна. Засветились витрины больших и малых ма-

газинов, освещая многообразие выставленных в них товаров, завлекая своим великолепием случайных прохожих. Ударили неоновой волной огни отелей.

Яркий свет загорелся и на двенадцатом этаже одного из гигантских небоскребов, которыми так славится Нью-Йорк. По коридору этажа быстро шли люди, направляясь к лифту, расположенному в левом крыле здания. Прямо у лифта, в самом конце коридора — большие стеклянные двери. Опытный глаз мог без труда различить тяжелые пуленепробиваемые двери, специально изготовленные для банков. По обе стороны дверей сидели дежурные. Пристально изучив удостоверения и приняв специальные карточки у входящих, висевшие у них на лацкане пиджаков, дежурные молча пропускали их к лифту.

Через десять минут этаж был пуст. Специальные камеры, установленные в разных концах, бесшумно фиксировали пустой коридор.

Почти рядом с дежурными находилась комната номер 1202. Обилие аппаратуры и всевозможных приборов в ней создавало иллюзию информационного или вычислительного центра. За центральным пультом удобно расположился мужчина лет сорока, чуть выше среднего роста, плотный, уже начинающий лысеть, с тяжелым подбородком и резкими, волевыми чертами лица.

По левую сторону от него сидел напарник, лет на десять моложе. Высокий, загорелый, темноволосый, с правильными, тонко очерченными чертами

лица, он, отхлебывая кофе, что-то записывал в открытый перед ним журнал.

Дверь отворилась.

— Я ухожу, Чарльз, — послышалось с порога.

— Уже? — Чарльз полуобернулся к двери. — Я думал, ты сегодня удержишься, Вальтер.

— Там Анна и Антонио. Они справятся. Осталось обработать последние данные. Через полчаса все будет готово. Да, совсем забыл... Там еще в последней лаборатории сидит Эдстрем. Я к нему заходил. Он опять увлечен каким-то делом.

— Виктор, запроси, не остался ли еще кто-нибудь на этаже, — обратился Чарльз к своему напарнику. Тот нажал на кнопку, вызывая дежурного.

— Говорит Асенов. Кто остался на этаже?

— Только что к вам вошел Вальтер Вальграф. В его лаборатории работают Анна Фрост и Антонио Перес. В соседней — Карл Эдстрем. Больше никого на этаже нет, сэр.

— Эдстрем предупредил вас, что задержится?

— Нет, мистер Асенов, — ответил дежурный.

— Соединись с Эдстремом, — посоветовал Чарльз, — и узнай, до каких пор он будет нарушать наши правила.

— Это уже без меня. Обещал сегодня жене быть дома пораньше. Всего хорошего, Чарльз. До свидания, мистер Асенов. — Вальтер шагнул к дверям.

— Будь здоров, Вальтер. Привет Инге. Я, может, заеду к вам завтра. Поздравь ее. У вас ведь сегодня юбилей? Двадцать пять лет...

— И как только ты все помнишь, Чарльз? — удивился Вальтер. — О'кей, заезжай завтра. Мы тебя будем ждать. Кстати, завтра мы и собираемся отмечать эту дату официально. А сегодня махнем с Ингой за город. — Вальтер вышел, плотно притворив двери.

Камера проследила за тем, как он дошел до конца коридора, показал удостоверение, отцепил карточку и только потом вышел. Стеклопакеты дверей автоматически сомкнулись. Второй дежурный так же придирчиво проверил документы Вальрафа и лишь затем вызвал лифт.

— Господин Эдстрем, — уже третий раз вызывал в микрофон Асенов.

Наконец раздался нетерпеливый голос:

— Я слушаю!

— До каких пор вы будете нарушать инструкцию?

— А, это вы, господин Асенов? Дежурите сегодня с Чарльзом? Мой привет мистеру Деверсону. Я уже заканчиваю. Через пять минут уйду.

Виктор недовольно щелкнул переключателем.

— Он всегда так. Если ему не напомнить, может просидеть до утра, — заметил Чарльз.

В противоположном конце коридора показался мужчина. Он спокойно закрыл за собой дверь и, чуть прихрамывая на левую ногу, двинулся по коридору. Камера внимательно следила за его движением.

— Антонио идет. — Виктор всмотрелся в экран.

Человек подошел к их дверям, постучал.

— Войдите, — разрешил Чарльз и, когда дверь открылась, добавил: — Вы могли бы не стучать, Антонио, я же вижу вас на этом экране.

Вошедший пожал плечами.

— Вы правы, мистер Деверсон, я все время забываю про эти камеры. Я просто пришел сообщить, что мы почти закончили работу.

— Так быстро? — удивился Чарльз.

— Конечно. Мы проанализировали ситуацию и нашли... О господи, что это?..

Громкий женский вопль прервал его слова. Все насторожились. Раздались два выстрела, кто-то еще крикнул, и все стихло. Камеры продолжали бесшумно стрекотать, обшаривая пустой коридор.

— Блокируйте двери! — приказал Деверсон обоим охранникам в микрофон. На правом экране он увидел, как замерли по обе стороны двери двое людей с выхваченными пистолетами. Он включил все камеры. Коридор был по-прежнему пуст.

— Откуда кричали, Виктор? — спросил Чарльз. — Мне показалось, из лаборатории.

— Да, — подтвердил молодой человек, — точно, оттуда.

— Господи боже ты мой! Что там могло случиться? — вырвалось у побледневшего Антонио.

— Быстро за мной! — приказал Деверсон, рывком поднимаясь с места. — Проверьте оружие!

— Есть! — Виктор выхватил «магнум».

— Никого не впускать и не выпускать, — крикнул Чарльз в микрофон. — Смотрите в оба!

Деверсон и Асенов выбежали в коридор. У дверей наготове стоял дежурный.

— Никого не видел? — на ходу спросил Чарльз.

— Никого, сэр, но кричали из лаборатории...

Деверсон бросился в ту сторону. Рядом торопливо шагал Асенов. Чуть поотстав, за ними бежал прихрамывающий Антонио.

Добежав до дверей лаборатории, Чарльз остановился и через плечо крикнул Антонио, чтобы он пока не входил, после чего резким ударом ноги распахнул дверь и ворвался в помещение. За ним — Асенов. В комнате никого не было. Они побежали между длинными рядами столов, заставленных различной аппаратурой, и ворвались в другую комнату.

Это помещение было смежным между лабораториями. На полу, широко раскинув руки, лежала Анна Фрост. Юбка чуть приоткрыла колени, в глазах застыло выражение ужаса. Левая грудь была дважды прострелена. Из раны на пол тонкой струйкой сочилась кровь. Кровавая лужа растекалась вширь. Рядом стоял Карл Эдстрем, сжимая в руках револьвер. Весь его вид выражал недоумение.

Чарльз медленно поднял свой «магнум» и спокойно подошел к Эдстрему.

— Карл, — обратился он неестественным ровным голосом, — отдайте мне ваш револьвер.

— Это вы, Деверсон? — Эдстрем словно очнулся от сна. — Такая нелепая история. Я сидел в своей лаборатории, и вдруг эти крики, выстрелы. Когда вбежал, здесь уже никого не было. Представляете, убийца успел убежать. И вот — бросил свой револьвер...

— Дайте его мне, — еще раз спокойно произнес Деверсон.

— Пожалуйста. — Карл протянул револьвер и только тут увидел направленное на него оружие. — Послушайте, Чарльз, если вы думаете, что это я...

Деверсон взял револьвер, предварительно вынув из кармана платок.

— Я ничего не думаю, мистер Эдстрем. Я тоже, как и вы, слышал крики и выстрелы. И ничего не видел. Вы только что сказали об убийце. Так вы его видели?

— Господи, конечно, нет. Я говорил в тот момент по телефону...

— Дело в том, Эдстрем, что из этого помещения можно уйти или через лабораторию Анны Фрост, или через вашу. И в любом случае убийца должен был выйти в коридор. А там никого не было.

— Как никого? — Эдстрем был больше удивлен, чем напуган.

В комнату вошел Антонио. Увидев мертвую, он прислонился к одному из столов.

— Какой ужас, — Антонио стал почти белым, — кто это ее, Карл?

— Понятия не имею. — Эдстрем сжал кулаки.

Чарльз кивнул Виктору, и тот быстро прошагал в соседнюю лабораторию. Через минуту он снова показался в дверях.

— Там никого нет.

— И не могло быть. Здесь же негде спрятаться, — сказал Антонио.

Деверсон испытующе смотрел на Эдстрема. Затем наклонился к убитой.

— Карл, вы же эксперт по оружию. Взгляните. Стреляли явно из этого револьвера.

— Я уже это заметил. — Эдстрем был спокоен. — Причем сразу. Вот почему я чисто машинально поднял это оружие, чтобы закрыть дульное отверстие. Вы должны знать, что на моем месте так поступил бы любой эксперт.

— Виктор, — обратился к своему молодому коллеге Деверсон, — обследуй хорошенько коридор.

Асенов выбежал из лаборатории. По обе стороны коридора висело несколько камер, продолжавших еле слышно стрекотать. Он бросился в другой конец, к дежурному.

— Вы кого-нибудь сейчас видели?

— Нет, сэр, кроме вас троих, никого, — твердо ответил дежурный.

— Проверьте еще раз по своим карточкам, может, кто-нибудь задержался на работе, — потребовал Виктор.

— Это невозможно, сэр, — напомнил ему дежурный. — Ни я, ни мой напарник не можем впустить или выпустить человека без специальной карточки. Вы же сами знаете, мистер Асенов. Посмотрите, на этаже только вы пятеро — мистер Деверсон, вы, Антонио Перес, Карл Эдстрем, Анна Фрост. Больше никого здесь нет. Все двери закрыты. Вот ключи от всех комнат. А что там случилось?

— Убийство, — коротко бросил Виктор. — Будьте внимательны. Может быть, кто-то здесь прячется.

Дежурный улыбнулся.

— Это никак невозможно, сэр. Вы же знаете, в каждой комнате у нас установлены контрольные приборы. И если даже человек без карточки сумеет каким-то чудом пробраться мимо нас, приборы его тут же зафиксируют. Видите, сэр, на этой схеме — сейчас на этаже только пять человек. И четверо в лаборатории. А вот ваше место. Рядом со мной. Нет, мистер Асенов, здесь никого нет.

— Я знаю, знаю, — разочарованно произнес Виктор. — И все-таки будьте внимательны.

Он снова побежал к лаборатории.

У тела Анны Фрост стояли Антонио, Чарльз и Карл.

— Никого нет, Чарльз, — крикнул с порога Виктор.

— А никого и не может быть, — удовлетворенно отозвался Деверсон. — Итак, мистер Эдстрем, ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: с какой целью вы убили эксперта Анну Фрост? Для чего вам это понадобилось, Карл?

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ Ч. ДЕВЕРСОНА

(Отдел борьбы с наркотиками)

«...Убийство Анны Фрост произошло в 18 часов 23 минуты по местному времени. Обстоятельства убийства не позволяют предполагать наличия по-

стороннего человека, на чем особенно настаивает подозреваемый Карл Эдстрем. В момент совершения преступления я и мой напарник — региональный инспектор Виктор Асенов — находились в комнате инспекторов и могли отчетливо просматривать весь коридор. Оба дежурных охранника — Уильям Стейн и Эдуард Харрисон находились на своих местах. Эксперт Антонио Перес в этот момент был также в нашей комнате. Кроме Карла Эдстрема на этаже в момент совершения преступления был лишь один человек — Анна Фрост. Предварительное освидетельствование тела и заключение судебно-медицинской экспертизы единодушно указывают на невозможность самоубийства, учитывая два смертельных ранения и отсутствие характерных ожогов при самоубийстве. На основании всего вышеизложенного считаю Карла Эдстрема виновным в совершении убийства и прошу Вашей санкции на передачу данного дела в территориальные органы страны, на чьей территории зафиксировано данное преступление».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ:

«Передать дело в ФБР для ведения судопроизводства согласно существующим в стране местопребывания законодательным актам».

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСОВ
ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ
АННЫ ФРОСТ КАРЛА ЭДСТРЕМА
И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ,
ПРОИЗВЕДЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ
ГОРДОНОМ УОЛЛЕРОМ.
ДОПРОС КАРЛА ЭДСТРЕМА
(Сокращенная стенограмма)

С л е д о в а т е л ь : Хочу предупредить, что ваши слова могут быть использованы против вас же. Таким образом, вы имеете право молчать и не отвечать на мои вопросы. Согласно существующему американскому законодательству, вы имеете право пригласить адвоката для представления ваших интересов в суде и на следствии. Вы желаете сделать какое-нибудь заявление?

К. Э д с т р е м : Никакого. Мне не нужен адвокат. Это чудовищное недоразумение, и я думаю, что мы сможем разобраться в этих обстоятельствах и без защитника.

С л е д о в а т е л ь : Это ваше право. Хочу предупредить вас и о том, что, согласно существующей договоренности между правительствами США и Швеции, вы, Карл Эдстрем, швед по национальности и гражданству, можете нести уголовную ответственность за уголовное деяние, совершенное в США. Однако во время допроса вы имеете право требовать вызова сюда представителя вашего посольства и переводчика.

К. Эдстрем: Я уже говорил, что не нужно никаких представителей. Достаточно того, что здесь присутствует мистер Оруэлл, представитель нашего комитета.

Следователь: По согласованию между федеральным правительством и секретарем Организации Объединенных Наций на наших встречах будет присутствовать представитель Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею мистер Роберт Оруэлл, которого вы знаете. Имеются ли у вас возражения?

К. Эдстрем: Я же сказал — никаких возражений, заявлений у меня нет. Это дурацкое, запутанное положение, в которое я попал, надеюсь, скоро прояснится.

Следователь: Начнем с самого начала. Ваше имя?

К. Эдстрем: Карл Йохан Эдстрем.

Следователь: Ваш возраст?

К. Эдстрем: Сорок три года.

Следователь: Ваша профессия?

К. Эдстрем: Эксперт по вопросам баллистики отдела по борьбе с наркоманией Постоянного комитета ООН.

Следователь: Ваше гражданство?

К. Эдстрем: Гражданин Швеции.

Следователь: Состоите ли вы в какой-нибудь массовой организации в Швеции?

К. Эдстрем: Да, я член социал-демократической партии Швеции.

С л е д о в а т е л ь: Ваше вероисповедание?

К. Э д с т р е м: Протестантское.

С л е д о в а т е л ь: Состав вашей семьи?

К. Э д с т р е м: Жена — Хильда, 42 года. Трое детей. Сын — Улаф, 18 лет, старшая дочь — Кристина, 16 лет, и младшая дочь — Мери, 14 лет.

С л е д о в а т е л ь: Как давно вы прибыли в США?

К. Э д с т р е м: Я работаю в комитете уже второй год. Все время здесь, в Нью-Йорке.

С л е д о в а т е л ь: Уточните, пожалуйста, когда именно вы прибыли в США?

К. Э д с т р е м: Пятнадцать месяцев назад. 13 июля прошлого года.

С л е д о в а т е л ь: Были ли вы до этого в Соединенных Штатах?

К. Э д с т р е м: Да, дважды. Один раз на Конгрессе криминалистов в 1975 году. И один раз в составе делегации шведских юристов в 1980 году.

С л е д о в а т е л ь: Вы были знакомы с убитой Анной Фрост?

К. Э д с т р е м: Конечно. И очень хорошо. Прекрасный человек, настоящий товарищ. Мы работали вместе больше года.

С л е д о в а т е л ь: У вас с ней были ссоры, столкновения? Может быть, у вас были расхождения в оценках той или иной экспертизы?

К. Э д с т р е м: Не было и никогда не могло быть. Я — эксперт по баллистике, а она специалист в криминологии. Это же совсем разные дисциплины права. Какие столкновения? Никаких.

С л е д о в а т е л ь: Простите, мистер Эдстрем, но я должен задать этот вопрос. У вас были интимные отношения с Анной Фрост?

К. Э д с т р е м: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос... Хотя нет... заявляю: никогда не имел с ней никаких интимных отношений.

С л е д о в а т е л ь: Расскажите подробнее вашу версию событий, происшедших в тот день.

К. Э д с т р е м: Я, как всегда, задержался на работе. Сидел в своей лаборатории. Моя лаборатория и лаборатория Анны Фрост соединены еще одной комнатой и сообщаются между собой. Двери в коридор и в эту комнату были закрыты, я работал над последними данными по поводу убийства представителя ООН в Латинской Америке, когда раздался телефонный звонок. Я взял трубку. Звонил фотограф, которого просил позвонить Вальраф. Не дозвонившись до него, фотограф позвонил мне. Я говорил с ним по телефону и в этот момент услышал крики и выстрелы. А потом звон разбитого стекла. Рядом с Анной на полу, если вы отметили в своих протоколах, лежала разбитая стеклянная колба. Нет, она не имеет никакого отношения к ее работе. Я бросил трубку, подбежал к двери и, открыв ее, обнаружил убитую Анну Фрост. Рядом валялся револьвер. Я специалист по оружию. Я тут же достал платок и бросился к оружию, чтобы быстро закрыть дульное отверстие. Должен сказать, револьвер был холодный, что меня немного удивило, но из дула пахло порохowymi газами, указывающими на недавние выстрелы. В этот момент